

RU

Пространство Москвы в поэтике А. С. Пушкина («Евгений Онегин») и художественном сознании Ф. М. Достоевского («Бедные люди»)

Степченкова В. Н.

Аннотация. Цель исследования – определить специфику пространственной поэтики романов А. С. Пушкина «Евгений Онегин» и Ф. М. Достоевского «Бедные люди» в оппозиции «деревня – город», где ключевую роль играет образ Москвы. В статье рассмотрено влияние пушкинской традиции: в обоих произведениях деревня отвечает за нравственное становление героинь (Татьяны Лариной и Вареньки Доброселовой), а город определяет их судьбы. Детально раскрыта функция Москвы: вопреки общей семантике городского локуса как места экзистенциального кризиса, в «Евгении Онегине» Москва обретает этико-философские смыслы. У Достоевского же на основе его семейной биографии первопрестольная столица становится городом-прототипом, определяющим восприятие персонажами петербургской среды. Научная новизна исследования состоит в сопоставлении пространственной поэтики романов через три уровня функционирования локального текста (композиционного, сюжетообразующего и этического) и экспликации роли Москвы, где Достоевский отходит от пушкинской традиции, демонстрируя самобытный подход сквозь призму биографического опыта. В результате исследования установлено, что, несмотря на функцию города-испытания, Москва у Пушкина и Достоевского не сводится к негативным коннотациям. В романе «Бедные люди» художественную задачу холодного и враждебного пространства берет на себя Петербург.

EN

The space of Moscow in the poetics of A. S. Pushkin's "Eugene Onegin" and the artistic consciousness of F. M. Dostoevsky's "Poor Folk"

V. N. Stepchenkova

Abstract. The purpose of the study is to identify the specific features of the spatial poetics of A. S. Pushkin's "Eugene Onegin" and F. M. Dostoevsky's "Poor Folk" within the village – city opposition, in which the image of Moscow plays a key role. The article examines the influence of the Pushkinian tradition: in both works, the village is responsible for the moral development of the heroines – Tatyana Larina and Varvara Dobroselova – while the city determines their destinies. The function of Moscow is analyzed in detail: despite the general semantics of the urban locus as a site of existential crisis, Moscow acquires ethical and philosophical meanings in "Eugene Onegin". In Dostoevsky's novel, meanwhile, the capital, drawing on his family biography, becomes a city-prototype that determines the characters' perception of the Petersburg environment. The scientific originality of the study lies in comparing the spatial poetics of the novels across three levels of local-text functioning – compositional, plot-forming, and ethical – and in explicating the role of Moscow, where Dostoevsky departs from the Pushkinian tradition and demonstrates an original approach shaped by biographical experience. The study establishes that, despite its function as a city of trials, Moscow in Pushkin and Dostoevsky cannot be reduced to negative connotations. In "Poor Folk", the artistic function of a cold and hostile space is assumed by St. Petersburg.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современном литературоведении изучение «петербургского», «сибирского», «старорусского», «европейского» и других знаковых с культурологической точки зрения локальных текстов в жизни и творчестве Достоевского значительно преобладает над «московским». Несмотря на наличие обобщающих трудов, посвященных Достоевскому, в отечественной и мировой науке московская тема требует более детального исследования (например, в труде, посвященном геополитической картине мира Достоевского, Москва вовсе отсутствует (Новикова, Щербинин, Вировец и др., 2021)), так как концепт

«Москва» имеет ключевое значение в творчестве писателя (Борисова, Котовская, 2026). Данный город занимает первичное и определяющее место в мировоззрении автора, что подтверждается как фактами его биографии, так и сквозным образом Москвы в структуре произведений Достоевского. Комплексное рассмотрение московской темы позволяет ввести в научный оборот новые материалы и восполнить лакуны, связанные с биографическим контекстом и литературным наследием писателя.

Для достижения поставленной цели был очерчен комплекс задач: выявить ценностно-смысловой статус деревенского пространства и его роль в генезисе духовного мира героинь романов «Евгений Онегин» и «Бедные люди»; определить сюжетообразующую и психологическую функции городского локуса в процессе социокультурной адаптации и нравственного перелома в судьбах персонажей; раскрыть специфику образа Москвы в произведениях А. С. Пушкина и Ф. М. Достоевского.

Материалом для исследования послужили роман в стихах «Евгений Онегин» А. С. Пушкина (1995), роман «Бедные люди» Ф. М. Достоевского (1972-1990, т. 1); публицистические материалы, в частности очерк Пушкина «Путешествие из Петербурга в Москву» (1996) и очерк Достоевского «Пушкин» (1972-1990, т. 26, с. 136-149); мемуарное наследие семьи романиста – воспоминания его брата А. М. Достоевского (1992) и жены А. Г. Достоевской (2015).

Теоретическую базу исследования составили работы ведущих пушкинистов и достоевсковедов. Использованы историко-литературные и текстологические комментарии к роману Пушкина Ю. М. Лотмана (2024) и роману Достоевского Т. И. Орнатской и Г. М. Фридлендера (Достоевский, 1972-1990, т. 1, с. 457-481). Концептуальная репрезентация пушкинского женского образа в творчестве Достоевского представлена в работе В. Н. Захарова (2025). К сопоставлению образа Татьяны и семантики Москвы обращались в своих трудах В. С. Непомнящий (2022) и А. В. Гулин (2024). Биографический контекст семьи писателя, реалии усадьбы Даровое и историю его сестры Варвары Михайловны позволили восстановить исследования В. С. Нечаевой (1979), Г. А. Федорова (2004), И. М. Дробышевской и Б. Н. Тихомирова (2024), М. А. Мякинченко (2020; 2021). Психологическая специфика связи биографии и творчества Достоевского осмыслена в работе К. А. Степаняна (2018).

Методология исследования основана на комплексном подходе. Культурно-исторический метод позволил установить роль Москвы в романе «Евгений Онегин» через параллель «Москва – Татьяна», трактуемую как воплощение национального характера. Важной теоретической опорой работы послужили идеи В. Н. Топорова (2003) о пространстве как знаковой структуре. На основе сравнительного метода осуществлено сопоставление провинциального и городского пространств. Биографический метод был использован при изучении образа Вареньки Доброселовой, прототипом которой стала сестра писателя.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в вузовской практике преподавания истории русской литературы XIX в., при подготовке лекционных курсов и спецсеминаров по творчеству А. С. Пушкина и Ф. М. Достоевского, а также при разработке учебных пособий по литературному краеведению.

Обсуждение и результаты

Для Ф. М. Достоевского Пушкин имел особое значение с самого детства: творчество поэта входило в круг семейного чтения (Достоевский, 1992, с. 16). Когда великий поэт умер, юный Федор носил траур по Пушкину (Достоевский, 1992, с. 78). В поздний период жизни (1874 г.), пребывая за границей, Достоевский писал жене о своем времяпрепровождении: «Читал только Пушкина и упивался восторгом; каждый день нахожу что-нибудь новое» (Достоевская, 2015, с. 315). Конец жизни писателя ознаменован «Пушкинской речью» (Достоевский, 1972-1990, т. 26, с. 136-149), которая с триумфом была встречена на празднике открытия памятника поэту летом 1880 г. (Достоевская, 2015, с. 410-419). На протяжении всего творчества писателя в его произведениях встречаются пушкинские мотивы.

Имя Пушкина появляется на страницах и первого романа Федора Михайловича «Бедные люди». Как отмечают Т. И. Орнатская и Г. М. Фридлендер, «замысел “Бедных людей” не был бы возможен без усвоения художественного опыта прозы Пушкина <...>» (Цит. по: Достоевский, 1972-1990, т. 1, с. 467). Так, Макар Девушкин и Варенька Доброселова читают «Станционного смотрителя»; Варенька, чтобы порадовать своего друга Покровского, задумывает приобрести собрание сочинений Пушкина – в романе упоминается конкретное издание в 11 томах 1838-1841 гг., которое имелось на полке у самого Достоевского (Степаченкова, 2024, с. 190-191), описывается его внешний вид, переплет, цена. Образ маленького человека из произведения поэта традиционно соотносится с главным героем «Бедных людей». Да и сам Макар увидел в «Станционном смотрителе» свою жизнь «как по пальцам разложенную» (Достоевский, 1972-1990, т. 1, с. 59).

Но не только Девушкин обнаруживает родство с пушкинским Выриным. Как отметил В. Н. Захаров, «предтекстом русского романа стали романтические поэмы Пушкина и его роман в стихах “Евгений Онегин”, в которых поэт открыл новые типы и характеры русской литературы» (2025, с. 222). Так, преемственность образов поэта в «Бедных людях» выявляется при сопоставлении Вареньки Доброселовой и Татьяны Лариной. На первый взгляд героини различаются по своему социальному статусу, положению, образованию и судьбе, однако анализ локального пространства указывает на их сходство.

Размышляя о творчестве поэта на пушкинском празднике, Достоевский говорил, что именно пространство повлияло на формирование героев «Евгения Онегина»: он противопоставил Евгения и Татьяну, отмечая,

что «Онегин приезжает из Петербурга – непременно из Петербурга, это несомненно было необходимо в поэме» (Достоевский, 1972-1990, т. 26, с. 139). В то время как про Ларину он говорит: «Деревенская Таня!» (Достоевский, 1972-1990, т. 26, с. 141). Достоевский высоко оценил героиню, связав ее с «почвой»: «Это тип твердый, стоящий твердо на своей почве. Она глубже Онегина и, конечно, умнее его» (Достоевский, 1972-1990, т. 26, с. 140).

Деревня имела важное значение в формировании нравственного облика Татьяны. Онегин впервые встречает девушку, по словам Достоевского, «в глуши, в скромном образе чистой, невинной девушки, так оробевшей пред ним с первого разу» (Достоевский, 1972-1990, т. 26, с. 140). Провинция была местом развития души Лариной. То же можно сказать и о Вареньке Доброселовой из «Бедных людей»: девушка родилась и выросла вдалеке от шума и нравов большого города.

Деревенская жизнь Татьяны Лариной и Вареньки Доброселовой

О близости героинь к провинциальному миру свидетельствуют подробные пейзажные описания: картины родной природы были им дороги, а в художественной структуре обоих романов пейзажу отводится особая роль. Пушкин изображает все времена года. Зимой показаны деревенские забавы: «Опрятней модного паркета / Блистает речка, льдом одета. / Мальчишек радостный народ / Коньками звучно режет лед» (Пушкин, 1995, с. 90). Весной повествователь зовет городских жителей насладиться оживающей природой: «На долгих иль на почтовых / Тянитесь из застав градских» (Пушкин, 1995, с. 141). Не менее живописны описания лета и осени.

Воспоминания Вареньки Доброселовой о деревне также наполнены пейзажными зарисовками: «... осень! Как я любила осень в деревне!» (Достоевский, 1972-1990, т. 1, с. 83). В письме Макару она описывает озеро, росу на траве, месяц: «Я засматривалась, заслушивалась, – чудно хорошо было мне!», – вспоминает Варенька (Достоевский, 1972-1990, т. 1, с. 83). Девушкин в ответ восхищается: «...необыкновенно хорошо и сладко описали. И природа, и разные картины сельские, и все остальное про чувства» (Достоевский, 1972-1990, т. 1, с. 46).

Но сразу после письма Вареньки Макар описывает городскую осень. Достоевский намеренно создает контраст: в городе осень сырая, смеркается рано, повсюду туман, «мокрый гранит под ногами, по бокам дома высокие, черные, закоптелые <...> Такой грустный, такой темный был вечер...» (Достоевский, 1972-1990, т. 1, с. 85). На протяжении всего повествования автор (равно как и Пушкин в «Евгении Онегине») последовательно противопоставляет городской топоним деревенскому. Данная антитеза прослеживается на разных уровнях текста, наглядно выявляя различие двух миров.

Не менее заметно эта оппозиция выражена в категории свободы. В «Евгении Онегине» примечательны строки: «Имеет сельская свобода / Свои счастливые права» (Пушкин, 1995, с. 80). Они относятся не только к прогулке Татьяны и Онегина во время их объяснения, но и к общему укладу жизни. Как отметила А. Н. Романова, «все занятия, любимые Татьяной, обнаруживают отсутствие родительского попечения, они возникают в жизни ребенка, предоставленного себе самому и никем не руководимого» (2014, с. 68). Героиня пользуется свободой «как в выборе книг, так и во времени прогулок, вообще в своем житейском распорядке» (Романова, 2014, с. 68).

Подобная свобода была присуща и Вареньке, когда она жила в деревне. Доброселова с упоением вспоминала, как могла убежать с раннего утра на пруд или сенокос, бегала по полям, по саду и роще, и никто ее не терял: «Батюшка беспрерывно был занят делами, матушка занималась хозяйством; меня ничему не учили, а я тому и рада была», – вспоминала девушка (Достоевский, 1972-1990, т. 1, с. 27).

Переезд героинь в город

После переезда в город ситуация меняется: свобода оказывается ограничена рамками условностей и социальной иерархией. Достоевский отмечал в «Пушкинской речи», что Татьяна удручена столичной жизнью, «надломлена и страдает; она ненавидит свой сан светской дамы» (Достоевский, 1972-1990, т. 26, с. 141). Сама героиня признавалась, что в городе «ей душно» и «...Она мечтой / Стремится к жизни полевой» (Пушкин, 1995, с. 162). Высшее общество существовало по совершенно иным законам, в которых господствовали условности, интриги, равнодушие и другой «бессвязный, пошлый вздор» (Пушкин, 1995, с. 159).

Такой же контраст возникает и в жизни Вари Доброселовой. Если в деревне она была предоставлена сама себе, то для соответствия столичной жизни ее отдадут в пансион для получения образования и воспитания, где девушка оказывается разделена с семьей, а жизнь идет по строго установленному режиму. Особенно трудно ей давались французские вокабулы, которые даже снились по ночам. Родители признавались, что на обучение дочери отдадут последние деньги, но город диктовал свои условия.

Обе героини воспринимали переезд как судьбоносный. Татьяна прощается с деревней через поэтическое обращение к природе и свободе: «Простите мирные долины / И вы, знакомых гор вершины <...> Прости, веселая природа <...> Прости ж и ты, моя свобода» (Пушкин, 1995, с. 151). Она прощается с холмиком и ручьем как с давними друзьями, ее прогулки становятся дольше. Со слезами на глазах героиня задается вопросом, что же ей готовит жизнь и увидит ли она еще дорогие ее сердцу края.

Ориентируясь на пушкинскую традицию, Достоевский также рисует картины прощания Вареньки с деревней и с родным домом, которые она описывала Макару: «Ах, как я грустно помню наши печальные сборы! Как я плакала, когда прощалась со всем, что так было мило мне. Я помню, что я бросилась на шею батюшке и со слезами умоляла остаться хоть немножко в деревне» (Достоевский, 1972-1990, т. 1, с. 27). Впереди героиню ждал неведомый городской мир.

Деревенские пейзажи заменяются у Татьяны новой обстановкой: «Садится Таня у окна / Редает сумрак; но она / Своих полей не различает: / Пред нею незнакомый двор / Конюшня, кухня и забор» (Пушкин, 1995, с. 157). Схожую городскую картину наблюдает и Варенька после переезда: «Окна наши выходили на какой-то желтый забор. На улице постоянно была грязь» (Достоевский, 1972-1990, т. 1, с. 27).

Причина переезда из родной и милой сердцу деревни для обеих девушек была сугубо практическая, деловая. Татьяну везут на «ярмарку невест», семья Вареньки надеется «поправить свои обстоятельства» (Достоевский, 1972-1990, т. 1, с. 27).

В городе у обеих героинь происходит переоценка ценностей. Достоевский писал про Татьяну, что воспоминания детства ей стали «всего драгоценнее, эти образы одни только и остались ей, но они-то и спасают ее душу от окончательного отчаяния» (Достоевский, 1972-1990, т. 26, с. 143).

В «Бедных людях» среди всех невзгод, через которые пришлось пройти Вареньке, также самыми отрадными страницами в ее письмах Макару становятся те, что наполнены воспоминаниями о деревне: «Детство мое было самым счастливым временем моей жизни. Началось оно не здесь, но далеко отсюда, в провинции, в глуши» (Достоевский, 1972-1990, т. 1, с. 27). Будучи в пансионе, Варенька вспоминала эпизоды из родительского дома: нянины сказки, самовар, матушка, озеро, мужички, черная собака Полкан, – мгновения, наполненные теплом и любовью.

В сознании обеих героинь «усадьба и деревня окончательно превращаются в пространство памяти и души, осознаются как Дом и утраченный семейный рай» (Колягина, 2013, с. 122).

В городе персонажи меняются. Нравственный облик Татьяны и Вареньки был сформирован в деревне: они обе наделены русской души, искренни, мечтательны, послушны родителям и живут сердцем. Однако после переезда приходится подстраиваться под новую реальность. Поэт отмечает: «...и следов Татьяны прежней / Не мог Онегин обрести <...> Ужель та самая Татьяна» (Пушкин, 1995, с. 174). В свете она предстает сдержанной, по-светски почтительной, холодной, спокойной и знатной.

Варенька также после переезда в город уже не могла оставаться прежней. Город меняет уклад жизни всей ее семьи: отец все больше уходил в долги и «с каждым днем он становился все мрачнее, недовольнее, сердитее» (Достоевский, 1972-1990, т. 1, с. 28), матушка болела и худела.

В итоге отец скончался, за ним через некоторое время и мать. Вареньке пришлось выживать. Она начинает практичнее смотреть на мир, но здоровье ее постепенно подрывается, все чаще посещают мысли о смерти. Доброселова уже не так мечтательна – она почти не комментирует слова Макара о его нежных мечтаниях в «розовом цвете» (Достоевский, 1972-1990, т. 1, с. 14). Напротив, в ответном письме лишь констатирует, что «опять всё черные мысли, грустно; всё сердце изныло» (Достоевский, 1972-1990, т. 1, с. 18).

У Татьяны жизнь в столице складывается внешне благополучно, но и она признается, что раньше «лучше, кажется была» (Пушкин, 1995, с. 186). Всю эту новую, но чуждую жизнь Ларина без раздумий готова отдать «За полку книг, за дикий сад / За наше бедное жилище» (Пушкин, 1995, с. 188).

Несмотря на все жизненные испытания, обе героини, сохраняя высокое нравственное чувство, приносят себя в жертву ради другого. Про Татьяну Достоевский скажет в «Пушкинской речи», что она дала русский ответ на письмо Онегина: «Пусть, пусть я одна лишусь счастья, пусть мое несчастье безмерно сильнее, чем несчастье этого старика, пусть, наконец, никто и никогда, а этот старик тоже, не узнают моей жертвы и не оценят ее, но не хочу быть счастливою, загубив другого!» (Достоевский, 1972-1990, т. 26, с. 142). Таким же принципом руководствовалась и Варенька Доброселова: выходя замуж за Быкова, она не только желала спасти собственную честь, но и избавить Макара от непосильной для него денежной заботы о ней.

Образ и роль Москвы в произведениях писателей

В городской теме, играющей ключевую роль в обоих романах, особое место занимает конкретный город – Москва. В «Евгении Онегине» она эксплицитно представлена: в VII главе Москве посвящено три эпиграфа. Москва воспевается в отдельных строках романа (XXXVI-XXXVII), сам Евгений назван «москвичом в Гарольдовом плаще» (Пушкин, 1995, с. 149). В тексте встречаются описания московских дворцов, садов, монастырей, магазинов, аптек и др. (Лотман, 2024, с. 376-406). Решение матери везти Татьяну на «ярмарку невест» именно в белокаменную столицу было продиктовано тесной родственной связью семьи Лариных с московским дворянством.

В «Евгении Онегине» столица наделена узнаваемым московским топосом – Тверская улица, Арбат, Харионов переулок (Лотман, 2024, с. 396-399); Татьяну привезли в Благородное собрание, которое помещалось на Большой Дмитровке (Лотман, 2024, с. 405); множество московских реалий, скрытых от современного читателя, содержится в других строках, например, когда речь идет о «младых грациях Москвы» (Лотман, 2024, с. 402-403) или про «архивных юношей» (Лотман, 2024, с. 403-404).

Помимо культурно-исторического аспекта, интересно и этико-философское значение Москвы. Так, В. С. Непомнящий (2022, с. 393) пишет о том, что VII глава, посвященная Москве, «выводит роман на новый уровень смысла» и раскрывает образ Татьяны: столица придает героине «символический, исторический, героический характер (о котором сама Татьяна, конечно, и не подозревает)», ведь в конечном итоге она жертвует собой и поступает по долгу совести.

А. В. Гулин также обнаруживает родство между Москвой и Татьяной: «Два вечно женственных образа» (2024, с. 47). Они обе дороги автору, представляют облик Родины, обе – «хранительницы народного чувства, народного духа в романе» (Гулин, 2024, с. 48). По мысли исследователя, и город, и героиня остались непоко-

лебимы в своем нравственном выборе, воплощающем национальную стойкость: Москва не покорилась Наполеону, а Татьяна отказала Онегину и осталась верна супругу.

В произведении же Достоевского действие происходит в Петербурге, который предстает в образе холодного и негостеприимного города, губительно действующего на «маленького человека». Несмотря на то, что пространственный мир романа последовательно петербургский (с узнаваемой топографией Васильевского острова, набережных и переулков), эмоциональный пласт, связанный с переживанием переезда из деревни в большой город, во многом основан на биографическом опыте самого Достоевского, соотносимом с Москвой. М. А. Мякинченко отмечала, что «в ранних произведениях Достоевский опирается на свежие воспоминания о своих детских годах в Москве и московском окружении в силу того, что другого жизненного опыта у него пока не было, и поэтому в романах и повестях этого периода легко обнаружить московский след» (2021, с. 211).

Комментаторы к Полному собранию сочинений Достоевского также отмечают, что опыт, полученный в детские годы в Москве, способствовал созданию «Бедных людей»: живя при больнице для бедных, Достоевский «мог наблюдать жизнь бедноты и столичного люда» (Достоевский, 1972-1990, т. 1, с. 467).

Мотив перехода из одного мира (деревенского) в другой (городской), воплощенный в «Бедных людях», в жизни самого Достоевского берет начало в 1837 г. (Достоевский, 1972-1990, т. 1, с. 458), когда писатель с братом Михаилом из семейного поместья приехал в Петербург для поступления в Главное инженерное училище, куда он был зачислен в январе 1838 г. Г. А. Федоров отмечает нравственную глубину этого перехода: «Они приезжают из детства, новый период жизни, горестный, скорбный, начинается <...> драматический перелом в жизни человека» (2004, с. 120).

В. С. Нечаева связывает переезд героини «Бедных людей» с московским биографическим контекстом Достоевского: «Не только впечатления от жизни в Даровом нашли отражения в записках Вареньки. Переезд из деревни с родителями в Петербург, поступление в пансион, постоянно раздраженный деловыми неудачами отец, болезненная мать – все это в общих чертах повторяет воспоминания писателя о жизни семьи Достоевских в последние годы в Москве» (Нечаева, 1979, с. 144).

Но, по словам К. А. Степаняна, «связь биографии автора с его творчеством всегда сложна и специфична, а у Достоевского, может быть, более, чем у кого бы ни было» (2018, с. 121). Так, в романе «Бедные люди» отразились не только впечатления самого писателя, но и опыт его сестры, Варвары Михайловны (1822-1893) – старшей из сестер в семье Достоевских (Дробышевская, Тихомиров, 2024, с. 78). Именно она явилась главным прототипом Варвары Доброселовой. Исследователи неоднократно отмечали сходство их имен (Федоров, 2004, с. 124; Нечаева, 1979, с. 143), реалий их детства (Варвара Достоевская выросла в загородном поместье Даровое). Аналогия отмечена и в характерах: М. А. Мякинченко указывает на то, что обе Варвары (Доброселова и Достоевская) «хорошо образованы, начитаны и обладают трезвостью ума» (2021, с. 92).

Отъезд Варвары Михайловны из имени Даровое в Москву был судьбоносным и необходимым: отец, М. А. Достоевский, после смерти супруги из-за ухудшающегося здоровья вынужден был отвезти дочь в столицу к московским родственникам Куманиным (Мякинченко, 2020, с. 115). Эта поездка послужила психологической основой для художественной передачи внутреннего состояния Вареньки Доброселовой при смене жилья. Москва здесь выступает не как топографическая, а как биографически-эмоциональная модель городского опыта, на фоне которой формируется образ «города-испытания».

Новая жизнь Варвары Доброселовой коррелирует с московской жизнью Варвары Михайловны Достоевской, которая таким же образом была отдана в «пансион при лютеранской церкви Петра и Павла» в Москве в Космодамианском (ныне Старосадском) переулке, недалеко от дома Куманиных (Мякинченко, 2020, с. 114).

Другая московская реальность в «Бедных людях» связана с образом Анны Федоровны, которая играла сводническую роль между Варенькой Доброселовой и помещиком Быковым. Посредническую функцию в замужестве Варвары Достоевской выполняла московская родня писателя в лице Александры Федоровны Куманиной: «Обеспеченные и бездетные Куманины взяли на себя заботы о несовершеннолетних Достоевских и довели юношей до дипломов, а девушек до замужества. Уже через полгода старшая – девятнадцатилетняя Варвара – была выдана замуж за дельца П. А. Карепина» (Гроссман, 1965, с. 41). Карепин на тот момент был 44-летним вдовцом, имевшим дочь от первого брака (Мякинченко, 2020, с. 145). По словам Федорова (2004, с. 127), замужество сестры ввиду выгодного расчета родни вызвало возмущение братьев Достоевских. Ряд исследователей связывают образ Быкова из «Бедных людей» именно с мужем Варвары Михайловны (Федоров, 2004, с. 127; Мякинченко, 2021, с. 93-95; Достоевский, 1972-1990, т. 1, с. 467), хотя в литературоведческой среде взгляд по поводу московских прообразов Анны Федоровны и Быкова неоднозначен. Например, В. С. Нечаева (1979, с. 144) высказывает мнение, что предположение о соотнесенности «злой женщины» Анны Федоровны с Александрой Федоровной Куманиной, которая была крестной и опекушкой детей Достоевских (Борисова, Шаулов, Юхнович, 2021, с. 54), равно как и Карепина с Быковым, чернит близких писателю людей.

Еще один московский след в «Бедных людях» выражен в неоднократном упоминании московской купчихи, на которой планировал жениться Быков в случае отказа Вареньки. Принадлежность купчихи к Москве, с одной стороны, соотносится с рассуждениями Пушкина в его очерке «Путешествие из Петербурга в Москву», где поэт характеризует Москву как город купеческого засилья («Купечество богатеет и начинает селиться в палатах, покидаемых дворянством» (1996, с. 247)). С другой стороны, после семейной истории, где сестру выдали за выгодную партию в виде московского дельца Карепина, образ московской купчихи представил для писателя собирательный тип, высвечивая не только купеческую тему, но и тему брака по расчету: подчеркивался и цинизм Быкова, для которого женитьба являлась исключительно коммерческой сделкой.

Таким образом, московский локальный текст в романе приобрел композиционную, сюжетообразующую и этическую функцию. Нравственный выбор Татьяны, отказавшей Онегину, приравнивается к героической стойкости Москвы, которая не сдалась Наполеону, а сама героиня, как и Москва, стала олицетворением русской души.

В романе «Бедные люди» роль Москвы выражена в московском биографическом контексте, который становится фоном для создания городской атмосферы произведения. Эмоции, чувства и переживания Вареньки Доброселовой отчасти проецируют состояние самого Достоевского, вынужденного покинуть родное поместье для дальнейшего обучения. Образ героини «Бедных людей» также воспроизводит биографические реалии Варвары Михайловны, сестры писателя, которая покинула деревню, обучалась в пансионе, вышла замуж за немолодого вдовца.

При этом Москва в обоих романах не выступает в роли «злого города». Напротив, она была одинаково дорога как Пушкину, так и Достоевскому, который родился и вырос в Москве. Но городская среда диктовала свои законы, неизбежно влияя на судьбы героинь.

Заключение

Структура обоих романов строится на двух полюсах: жизнь в деревне и в городе. Два этих пространства обуславливают окружение героинь, их поведение. Провинциальная свобода противопоставляется условностям света; живая деревенская природа заменяется городскими каменными стенами, забором, мокрым асфальтом; на смену мечтательности и стремлению героинь к любви приходит долг и вынужденный брак – что оттеняет созидательную роль деревни в процессе нравственного формирования и духовного становления героинь в период их детства и отрочества, проведенных в провинции.

На сюжетообразующем уровне переезд в город оказывается поворотным в судьбе персонажей. Их жизни начинают складываться в координатах, заданных городскими законами. Оказавшись в новой реальности, где для Татьяны повсюду был пустой «шум блистательных сует» (Пушкин, 1995, с. 151), а для Вари – «страшная тоска и скука» (Достоевский, 1972-1990, т. 1, с. 27), героини были вынуждены перестраиваться: Ларина осваивает новые для нее законы света и двора, Доброселова учится выживать. Однако Татьяна и Варенька сумели сохранить душевный свет, который был заложен «в глуши», в патриархальной среде – именно эта внутренняя цельность стала для них опорой перед лицом городских соблазнов и нравственных испытаний.

Отмечено, что в контексте городского локуса особую роль играет Москва. Если для Пушкина она обретает культурно-историческое и этико-философское значение, то для Достоевского в «Бедных людях» отчетливо проступает московский опыт. Однако Достоевский переносит действие в Петербург: Москва сохраняет свою теплоту и биографическую значимость, а функцию «города-испытания» для провинциальной и чистой души со своими неминуемыми социальными и нравственными законами берет на себя в романе северная столица.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать изучение пушкинской традиции в творчестве Достоевского в аспекте локального хронотопа, а также анализ московского метатекста в поздних романах писателя.

Материалы исследования | Research materials

1. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846-1917 / вступ. ст., подгот. текста и примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015.
2. Достоевский А. М. Воспоминания. СПб.: Андреев и сыновья, 1992.
3. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1972-1990. Т. 1, 26.
4. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 17 т. М.: Воскресенье, 1995. Т. 6. Евгений Онегин.
5. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 17 т. М.: Воскресенье, 1996. Т. 11. Критика и публицистика 1819-1834.

Источники | References

1. Борисова В. В., Котовская Д. О. Концепт «Москва» в публицистическом дискурсе Ф. М. Достоевского («Дневник Писателя») // Неизвестный Достоевский. 2026. Т. 13. № 3.
2. Борисова В. В., Шаулов С. С., Юхнович Ю. В. «Дело о куманинском наследстве» в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского. Уфа: Печатник, 2021.
3. Гулин А. В. Москва и Наполеон в романе «Евгений Онегин»: соотношение смыслов // Два века русской классики. 2024. Т. 6. № 4. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-4-38-63>
4. Гроссман Л. П. Достоевский. М.: Молодая гвардия, 1965.
5. Дробышевская И. М., Тихомиров Б. Н. «...Она славная сестра и чудесный человек»: Варвара Михайловна Достоевская-Карепина и ее семья (дополнения к «Хронике рода Достоевских») // Неизвестный Достоевский. 2024. Т. 11. № 2.
6. Захаров В. Н. «Ужель та самая Татьяна...» Спор о пушкинской героине в русской литературе второй половины XIX в. (Толстой, Достоевский и другие) // Проблемы исторической поэтики. 2025. Т. 23. № 4. <https://doi.org/10.15393/j9.art.2025.16102>

7. Колягина Т. Ю. Утрата усадебной Аркадии в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» // Вестник Омского университета. 2013. № 1 (67).
8. Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2024.
9. Мякинченко М. А. В. М. Карепина (Достоевская) – сестра и героиня романов Ф. М. Достоевского // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26. № 4.
10. Мякинченко М. А. Москва в литературной памяти Ф. М. Достоевского: генезис, место и роль в художественной системе: дисс. ... к. филол. н. М., 2021.
11. Непомнящий В. С. Книга, обращенная к нам // Непомнящий В. С. Удерживающий теперь: Пушкин в судьбе России. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та, 2022.
12. Нечаева В. С. Ранний Достоевский. 1821-1849. М.: Наука, 1979.
13. Новикова Е. Г., Щербинин А. И., Вировец С. В., Кожевникова А. Г., Коротченко Т. В., Липке Ш., Михновец М. В., Мурзина С. В., Подрезов М. В., Понкратова Е. М., Щербинина Н. Г. Геополитическая карта и картина мира Ф. М. Достоевского / под ред. Е. Г. Новиковой, А. И. Щербинина. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021.
14. Романова А. Н. Конструктивные противоречия в образе Татьяны Лариной // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 6.
15. Степанян К. А. Биография автора как источник комментария к роману Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2018. № 3. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2018-3-119-142>
16. Степченкова В. Н. Уроки пушкинистики в эдиционной практике А. Г. Достоевской // Известный Достоевский. 2024. Т. 11. № 3. <https://doi.org/10.15393/j10.art.2024.7501>
17. Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы: избранные труды. СПб.: Искусство – СПб, 2003.
18. Федоров Г. А. Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Финансирование | Funding

- RU** Публикация подготовлена в рамках научного проекта Российского научного фонда (РНФ, проект № 26-18-00190 «Москва Достоевского: новые источники и исследования», <https://rscf.ru/project/26-18-00190/>).
- EN** This publication was prepared as part of a research project supported by the Russian Science Foundation (RSF, project No. 26-18-00190, “Dostoevsky’s Moscow: New Sources and Research”, <https://rscf.ru/project/26-18-00190/>).

Информация об авторах | Author information

- RU** **Степченкова Валентина Николаевна**¹, к. филол. н.
¹ Московский государственный лингвистический университет

- EN** **Valentina Nikolaevna Stepchenkova**¹, PhD
¹ Moscow State Linguistic University

¹ st_valentina007@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.09.2026; опубликовано online (published online): 28.10.2026.

Ключевые слова (keywords): Москва Достоевского; оппозиция «деревня – город»; локальный текст; биографические реалии; нравственный выбор; Dostoevsky’s Moscow; village – city opposition; local text; biographical realities; moral choice.